Лиля Хукс

балет

По ту сторону кулис

Международный конкурс молодых артистов балета Prix de Lausanne недавно закончился в Лозанне

В первую неделю февраля в Лозанне прошел 44-й ежегодный Международный конкурс молодых артистов балета Prix de Lausanne. В этом году этаблированный конкурс примечателен двумя событиями: одним из семи лауреатов конкурса стала швейцарка Лаура Фернандес-Громова, а также, по признанию организаторов, на конкурсе отметилось долгожданное «русское присутствие».

Балетный муравейник

За кулисами настоящий «балетный муравейник»: участники из 19 стран, сопровождающие их педагоги, директора школ, балетные знаменитости, организаторы, техники, помощники-волонтеры, корреспонденты, фотографы, переводчики, секьюрити. Как в настоящем муравейнике, все безупречно организовано. Вот уже 44 года подряд.

За кулисами бесконечные коридоры, лестницы, переходы, гардеробы, служебные комнаты, репетиционные залы. Похоже на летний молодежный лагерь для отдыха. Если бы не сосредоточенные, серьезные лица юношей и девушек 15-18 лет. Если бы не ежедневные многочасовые изнуряющие уроки и репетиции в жесткой конкурентной борьбе. Если бы не строгое взыскательное жюри (из 300 присланных видео в полуфинал допушен 71 участник). Если бы не россыпь фотографов на полу в танцевальных позах в стиле модерн. Если бы не травмы (до конца недели останутся 67 участников) и неоправдавшиеся надежды (до финала дойдут только 20 молодых талантов, награды получат 7 финалистов).

Плод любви

Меценат, продолжатель швейцарской часовой династии Филипп Брауншвейг (Philippe Braunschweig, 1928-2010), полюбивший балет благодаря своей русской жене Эльвире Брауншвейг-Кремис (Elvire Braunschweig-Kremis, 1922–2007), солистке балета в Ницце, вдохнул жизнь и финансовую поддержку в конкурс Prix de Lausanne еще в 1973 году. Эльвира Брауншвейг, получившая балетное образование в Советстком Союзе, всю жизнь стремилась привлечь на конкурс и российских участников. До отмены золотой медали и денежных призов в 1995 году это ей удавалось — редкие участники из советских республик приезжали в Лозанну при личной финансовой поддержке семьи Брауншвейг. После замены денежных призов на гранты таких участников стало заметно

меньше. Гранты давались на годовое обучение в одной из 33 балетных школ-партнеров конкурса (в списке только две школы с территории постсоветского пространства — Академия Русского балета им. А. Я. Вагановой и Пермский государственный хореографический колледж) или в старшей группе для годовой стажировки в одной из 33 балетных компаний мира (включая юниор-компании), также являющихся партнерами конкурса. Организаторы конкурса с сожалением предполагают ряд причин: невозможность оплатить расходы на поездку, незнание иностранных языков, нежелание выпустить талантливых воспитанников на «мировую балетную сцену», невладение техникой танца модерн и т.д.

«Русское присутствие»

В данной ситуации приподнятое настроение организационного комитета объясняется не только особым юбилейным годом конкурса (дни рождения с двойными цифрами считаются в Швейцарии счастливыми), но и заметным «русским присутствием». В состав девяти членов жюри вошел ректор Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой Николай Цискаридзе. Споткнувшись в первый день на его «сложной» фамилии и так не научившись ее произносить за всю неделю, артистический директор конкурса госпожа Аманда Беннетт на церемонии вручения наград финалистам произнесла лишь должность, занимаемую Николаем...

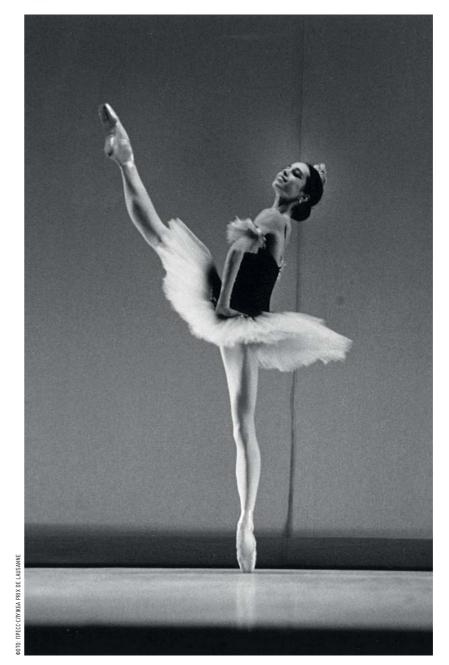
В финальном концерте участвовала звезда Диана Вишнева гость конкурса, прима-балерина Мариинского театра, лауреат конкурса Prix de Lausanne-1994 (золотая медаль, первая и единственная для России). Она заворожила публику удивительной пластикой рук, изяществом и чистотой исполнения неординарных port de bras, заданных немецким хореографом Марком Гёке (Marco Goecke). Жаль, что этим хореограф и ограничился. Находящуюся в расцвете творческих сил редкостную балерину публика «пожирала» глазами, надеясь на развитие. Но это было все. «Майя Плисецкая танцевала "руками" лишь после 70 лет», — заметили в зале...

По счастливой случайности для придания ведению конкурса свежести, «столичности» и пикантности (симпатичные оговорки при переводе, легкий акцент à la russe) пригласили пресс-аташе Большого театра Екатерину Новикову — отличного профессионала, уверенно чувствующего себя как перед камерой в прямом эфире, так и на сцене дворца Болье (Beaulieu), балетоведа, петербуржанку, «жонглирующую» английским и французским языками в непривычном для Швейцарии стремительном московском темпе...

И, наконец, присутствовали две участницы конкурса, представляющие здесь Академию Русского балета им. А. Я. Вагановой: непрошедшая в финал Алена Ковалева и Лаура Фернандес-Громова.

Диана Вишнева - гость конкурса, прима-балерина Мариинского театра, лауреат конкурса Prix de Lausanne-1994.

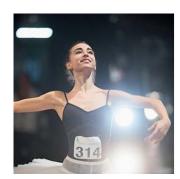

54

"В ПЕТЕРБУРГЕ ПО-ДРУГОМУ ТАНЦ<mark>УЮТ — ДУШОЙ, ТАМ ТАНЕЦ — ЭТО ИСКУССТВО, А НЕ ТОЛЬКО ТЕХНИКА. Я МНОГО ХОЖУ В МАРИИНСКИЙ ТЕАТР — СТОЛЬКО ПРЕ-</mark>

Культур

КРАСНЫХ БАЛЕРИН!"

Лаура, или Лора

Лаура, или Лора, как ее называли на конкурсе во французской Швейцарии, родилась и выросла на Цюрихском озере. В пять лет она заявила, что будет балериной, с шести начала «работать» над осуществлением своей мечты. При поддержке мамы-украинки и при сопротивлении папы-испанца ее уверенность только росла. Закончив прошлым летом 6-летнее профессиональное обучение в Цюрихской академии танца (TAZ — Tanz Akademie Zürich), где она получила солидную техническую базу в классическом танце и в танце модерн, Лаура уехала в Санкт-Петербург на годовую стажировку в Академию им. А. Я. Вагановой. В Лозанну девушку сопровождала ее педагог, заведующая кафедрой методики преподавания классического и дуэтного танца Ирина Ситникова.

Лаура, выйдя в финал, показала потрясающий результат — 4 диплома: диплом финалиста (дающий право на летний тренировочный лагерь в классическом танце в Европе или Америке по выбору), диплом лауреата конкурса (право выбора годовой стажировки из списка 33 компаний мира, эквивалент — 16 тыс. СНГ), диплом лучшего исполнителя техники модерн (дающий право на летний тренировочный лагерь в технике модерн в Америке или в Европе по выбору), диплом лучшего швейцарского исполнителя (2500 СНГ). Швейцарки, а уж тем более швейцарцы, в финале очень редки. С таким результатом пока не было никого. В своем

лидерстве Лаура была очень убедительна. Особенно экспрессивно-выразительно исполнила современную вариацию итальянского хореографа Мауро Бигонцетти (Mauro Bigonzetti). Показав пластикой тела богатые технические ньюансы, предстала в роли «фэнтези-ведьмы», отталкивающей и неприятной. Что говорит о развитом актерском мастерстве и сценической зрелости. Танцевать принцесс мечтают все начинающие балерины. Перевоплощаются без комплексов в «разное» только профессионалы.

Прожив в Санкт-Петербурге всего 6 месяцев, Лаура уже может себе представить, что останется в этой балетной столице дольше, чем на один год. «В Петербурге по-другому танцуют — душой, там танец — это искусство, а не только техника. Я много хожу в Мариинский театр — столько прекрасных балерин! Нас учат быть женственными, даже обращают внимание на маникюр, он должен быть незаметным. Но должен быть. Петербуржцы — большие балетоманы. Однажды я хотела купить вареную курицу на ужин в магазинчике за углом. Продавец, узнав, что я учусь в Академии Русского балета, не взяла с меня денег и завернула мне четыре курицы, чтобы я накормила однокурсниц в интернате... Чего мне не хватает в Петербурге? Пожалуй, швейцарского йогурта...» □

Редакция «РШ» желает Лауре большого творческого пути!

56ГостинаяABOUTSWISS.CH

Николай Цискаридзе о том, почему опасно есть огурцы и запивать их кефиром

Лиля Хукс

Ровно четверть века назад талантливый студент предвыпускного курса Московского государственного хореографического училища хотел принять участие в молодежном балетном конкурсе в Швейцарии, но на конкурс из Советского Союза его не выпустили. Через пару месяцев этой страны не стало. В феврале 2016 года премьер Большого театра, ректор петербургской Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой, член Совета при Президенте РФ по культуре и искусству Николай Цискаридзе отвечал на вопросы «РШ» в Лозанне, где он входил в состав высококаратного жюри знаменитого международного балетного конкурса Prix de Lausanne.

Николай, Вы пошли бы по балетному пути, если бы можно было все начать сначала?

Не знаю, не знаю... Если бы я знал, куда я иду, не пошел. Не зная, пошел бы. Отговаривая меня от этого пути, моя мама допустила только одну ошибку — она мне не показала изнанку. Слишком далека наша семья была от театрального мира. Поэтому для меня в балете все было как в сказке. Мне казалось, что там не люди, а феи, эльфы. А на самом деле там люди. Люди с очень приземленными страстями, желаниями и потребностями. Тогда в данной ситуации сработало незнание.

Если бы Вы расстались с балетом, чем бы Вы занялись?

Я давно расстался с балетом. Балетом заниматься — это танцевать. А то, чем я занимаюсь, это — балет спасать. Потому что страшно, в каком состоянии он вообще сейчас находится. Саша Гитри (Sacha Guitry, 1885–1957, французский писатель, актер, режиссер, прим. ред.) очень давно сказал замечательную фразу: «Il est venu le temps des gens ordinaires». Et voilà. Il est le temps maintenant. («Пришло время ординарных людей». Вот оно. Нынешнее время. Перевод с франц.,

прим. ред.). Чудовищно, что присходит. Вообще театральное искусство в целом надо спасать. Оно находится в страшном запустении. Я бы не сказал в упадке, но в запустении.

С чего Вы начали спасать Академию Русского балета им. А. Я. Вагановой?

Я знаю, как должно быть хорошо. Вот я к этому и стремлюсь, прикладывая абсолютно все силы, будь то хозяйственная часть, административная, бумажная работа или работа с детьми и т.д. Я сам по себе — перфекционист. И вот этому я очень четко следую.

А своих собственных детей Вы привели бы в балет?

Ни-ког-да! Я сделал бы все, чтобы этого не произошло. А так как меня переубедить, переспорить невозможно, то этого бы не произошло никогда.

Академия балета им. А. Я. Вагановой вот уже два года вновь является партнером конкурса?

Да, поэтому приезжала комиссия из небалетной Швейцарии, человек 5, инспектировать нашу Академию. Они ходили по классам, смотрели детей,

интернат, условия. Им все очень понравилось. Нашей школе на тот момент было 277 лет. Ситуация была несколько смешной. Но я хотел наладить отношения, так как до меня было какое-то неприятное расставание, скандальная история. Я даже не стал в это вникать. Я просто написал, что в Академии поменялось руководство, и мне бы хотелось, чтобы между Россией и этим балетным конкурсом были очень хорошие взаимоотношения, что двери нашей Академии всегда

Почему Московская академия хореографии не приезжает, когда петербургская Академия Русского балета участвует в Лозаннском конкурсе?

для них открыты.

Не знаю. Вообще везде, абсолютно везде существует человеческий фактор. Надо спрашивать у Марины Константиновны Леоновой, которая руководит Московской государственной академией хореографии. Хотя в прошлом году, например, в финал конкурса вышел парень-американец, стажировавшийся в Москве. Но сама Московская академия хореографии партнером конкурса пока не является.

Негласная конкуренция между двумя российскими столицами существует издавна, в том числе и в балете. Не правда ли?

Начнем с того, что, во-первых, я сам выпускник Московской академии. Во-вторых, там я живу в минуте ходьбы от нее. В-третьих, ректор Марина Леонова является моей кумой. Я крестил ее дочь. Очень давно, когда еще мы оба не были ректорами. Мы дружим и находимся в тесных отношениях. Но дело в том, что мы руководим не балетными труппами, а учебными заведениями, у которых есть расписание. При этом если проводятся какие-нибудь семинары, наши

педагоги и ученики едут в Москву, и наоборот. Зачем мне конкурировать с Московской академией, моей alma mater?

А что касается противостояния двух городов, да, оно есть. Так же, как, например, между Нью-Йорком и Сан-Франциско, между Парижем и Лондоном. Приезжие, у которых не удалась карьера в Москве, приехав в Ленинград, больше всех кричат, что Москва — это «деревня», «буржуазная столица». Я всегда отношусь к этому с юмором. Когда меня представляли коллективу Академии, кто-то из журналистов спросил: «Вы теперь петербуржец?» На что я ответил: «Даже если меня отправят на Луну, я останусь тбилисцем». Да, я вырос в Москве. Я обожаю этот город. Это мой сознательный выбор. Я почитаю Тбилиси, туда хорошо приехать на два-три дня. Но мой город — Москва. И в Питере я существовал постоянно. Купил там давно маленькую квартирку, чтобы приехать, как к себе домой, пройтись по театрам, встретиться с друзьями. 18 лет я выступал в Мариинке и не расценивал Питер как что-то сверхдругое. А с появлением скоростного поезда Москва и Питер вообще стали как бы пригородами...

Балетному конкурсу в Лозанне в этом году исполняется 44 года. Замечаете ли Вы здесь какие-либо проявления midlife crisis?

В кризисе не конкурс, а, повторюсь, вся театральная жизнь в мире. Пришли ординарные люди во все компании. Они уронили уровень исполнения спектаклей. Последнее десятилетие ситуация в балетном мире «за гранью катастрофы». И сейчас должны появиться в каждой труппе такие неимоверные талантливые сподвижники, которые смогут вдохнуть в эти телодвижения искусство. Я говорю это с болью, так как каждый год выпускаю учащихся, и у меня разрывается

"Я ПОЧЕМУ ЕЩЕ «СВЯЗАЛСЯ» С ЛОЗАННСКИМ КОН-КУРСОМ — ПОТОМУ ЧТО ЗДЕСЬ ЕСТЬ ТРАДИЦИИ, СЮДА ПРИЕЗЖАЮТ ВЕДУЩИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ, ЭТО НЕ «ЕРУНДОВЫЙ» КОНКУРС, И СДЕЛАНО ВСЕ НА ОЧЕНЬ ВЫСОКОМ УРОВНЕ И ПО СЕЙ ДЕНЬ"

сердце при виде того, куда они уходят. Сейчас никто не учит роли в течение года, все делается «тяп-ляп» за две недели. Забыли, что существуют амплуа, что балет — это не спорт. Как будто картины Рафаэля превратили в картины Босха.

Конкурс — очень сложная вещь. Приезжают дети, выросшие на определенной культуре, невольно отображающие ее. При выборе вариаций я вижу практически 90% непопаданий их способностей и внешнего вида с тем персонажем, который они будут на себя примерять. То же самое с современным репертуаром — полное непонимание своего внутреннего мира и возможностей с тем, что они выбрали либо сами, либо кто-то им подсказал. И это очень обидно.

Я почему еще «связался» с Лозаннским конкурсом — потому что здесь есть традиции, сюда приезжают ведущие специалисты, это не «ерундовый» конкурс, и сделано все на очень высоком уровне и по сей день. Может, это швейцарская организация сказывается. Несмотря на то, что всего один участник выбрал вариацию шведского хореографа Матса Эка (Mats Ek), специально для этого юноши привезли репетитораспециалиста. Для меня как для профессионала это безумно ценно. Я все больше и больше уважаю организаторов конкурса. Также что касается переводчиков — представлены все языки, включая венгерский, вьетнамский, японский, китайский и т.д. Это очень серьезное отношение. Здесь все сделано для работы. Но человеческий материал, как и урожай, каждый год дает разные всходы. Это непредсказуемо. Нельзя рифму измерить математикой. В один год приехало много талантливых одаренных участников, на следующий — никого. И это не конкурс виноват, здесь нет никакого кризиса.

Почему в Вашей Академии так мало уроков танца модерн?

Очень часто я привожу такой пример. Я считаю, что сочетать модерн и серьезное классическое образование — все равно что есть огурцы и запивать их кефиром, это очень-очень-очень опасно. Я — колоссальный противник сочетания несочетаемого. Я предпочитаю, чтобы сделали что-то одно очень серьезно, а все остальное уже по выбору. Когда кто-то хочет что-то другое, я всегда советую: «Через Неву, на Петроградскую сторону, к Борису Эйфману». Он там построил свою школу современного танца. А мы — оплот классического танца, и должны им оставаться.

Президент жюри Хулио Бокка вручает диплом Лауре Фернандес-Громовой.

Когда Вы отдыхаете? И что для Вас отдых?

Отдых для меня — лежать, море, солнце, чтение. Я привык отдыхать, как все грузины, в июле и в августе. Или как парижане. И не понимаю, как в эти месяцы можно работать... Точно так же, как Christmas time я предпочитаю проводить в горах, где много снега. В последние годы у меня так получалось, что я проводил зимний отдых с друзьями в Санкт-Морице. Раньше, в детстве, — в горах Грузии в Абастумани. Просто прогулки по заснеженным местам.

Вы уже ответили на мой следующий вопрос о том, бывали ли Вы ранее в Швейцарии...

Я много раз бывал в Швейцарии, даже танцевал здесь. Последние годы своей жизни в Женеве жил французский хореограф Ролан Пети (Roland Petit, 1924–2011). Я часто приезжал к нему — и в гости, и репетировать. Он снимал студию для этого.

Когда мне было 25 лет, меня познакомили с Морисом Бежаром (Maurice Béjart, 1927–2007). Я очень хотел станцевать два его спектакля — «Болеро» и «Весна священная». Он пригласил меня к себе в труппу. Но я не был готов на тот момент уйти из классического танца. Это было невозможно. И я этого не сделал. Я прослужил классическому танцу 21 год и ушел, как совсем немногие, на пике классического репертуара.

А в балетном конкурсе Prix de Lausanne я хотел принять участие в 1991 году, меня даже оформляли, но не выпустили. Через пару месяцев Советского Союза не стало...

И последнее... Назовите, пожалуйста, несколько слов, ассоциирующихся у Вас со Швейцарией...

Ленин (коммунисты в эмиграции), князь Мышкин («Идиот» Достоевского), нейтралитет. \square